

УДК 81'373.611

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.215

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО РОДА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ: ЧЛЕНЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРЫ ИЛИ КОДЕРИВАТЫ

Н. А. Соломка

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В статье анализируются словообразовательные структуры катойконимов. Цель исследования – определить производящее слово субстантивов со значением «женскость», а также установить языковые отношения между лексемами мужского и женского рода, которые называют лиц, проживающих в определенной стране. Результаты исследования позволяют говорить, что существительные мужского и женского рода вступают в отношения как «производное – производящее», так и кодеривации.

Ключевые слова: катойконим, топоним, словообразование, кодериваты, словообразовательная пара.

Введение

Деривация представляется сложным и неоднозначно интерпретируемым процессом. Не случайно образование новых слов привлекает особое внимание лингвистов. Как отмечает, например, Л. И. Плотникова, результаты деривационных процессов отражают специфику усвоения знаний и опыта посредством значимых в определенный период способов и средств словообразования. Поскольку дериваты – сложные структурно-семантические образования, они показывают «связи и отношения, существующие между концептуальными структурами сознания», а созданные в определенной речевой ситуации лексемы «служат для исследователя ценным материалом, на основании которого можно судить о лингвокреативных способностях языковой личности и об особенностях словотворческого процесса в целом» [11, с. 308].

Вопросам, связанным с деривацией гендерных номинаций, также посвящено большое число научных работ. Сегодня исследованием словообразовательных процессов языковых единиц со значением «женскости» занимаются многие ученые. Так, изучаются тенденции образования наименований женского рода [1; 5; 8], заимствование и создание новых феминативов [6], проводится изучение словообразовательной и морфемной структур [2; 7], кроме того, анализируются словообразовательные типы и модели [3; 4].

© Соломка Н. А., 2024

Как правило, формирование языковой единицы со значением «женскости» рассматривается как процесс, в котором в качестве производящей выступает производная основа соотносимого существительного мужского рода [3; 9; 12]. Более того, в научной литературе, например в работе В.В. Лопатина и И.С. Улуханова, мы находим точку зрения, согласно которой существительные со значением «лицо женского пола», не соотносимые с существительными мужского рода, видятся как образования с пропущенным в словообразовательной цепочке звеном [9, с. 33], при этом словообразовательное значение суффикса определяется как модификационное, называющее дополнительный признак [Там же, с. 29–31].

Если говорить о словообразовательной структуре дериватов, то, как отмечают В.В. Лопатин и И.С. Улуханов, значение производного слова включает обязательную часть и факультативную. Первая состоит из мотивирующего и формального компонента, а вторая является дополнительной и выделяется, если имеется компонент, не входящий ни в одну из обязательных частей. Мотивирующий компонент непосредственно передает значение мотивирующего слова или слов, при этом языковая единица, производная от «комплексного наименования» [Там же, с. 27], может быть мотивирована как всеми компонентами этого наименования, так и только его частью. Формантный компонент заключен в аффиксальных морфемах, т.е. словообразовательных формантах, выявление которых «осуществляется на фоне других слов с тем же аффиксом» [Там же].

Опираясь на сказанное выше, мы словообразовательную структуру слова мы будем записать в виде схемы, отражающей совокупность двух структур: формальной (морфемный уровень) и семантической: производная основа / значение производной основы + словообразовательный формант / значение словообразовательного форманта.

В качестве производящей основы субстантивов со значением «женскости», как уже было отмечено, рассматривается основа соотносимого существительного мужского рода, а словообразовательного форманта – суффиксы $K(A)$ / $ОВК(A)$ / $АНК(A)$ / $ИЧК(A)$ / $АЧК(A)$ со значением «лицо женского пола» [12, с. 197]. Суффиксы, участвующие в образовании субстантивов мужского рода, зафиксированы в значении «лицо, характеризующееся отношением к местности или к коллективу, группировке, названной мотивирующим словом», а также «житель или уроженец местности (страны, чаще населенного пункта), названной мотивирующим словом» [Там же, с. 184].

С нашей точки зрения, в процессе деривации слова со значением «женскости» наблюдается неоднозначность в выявлении и производящего слова, и словообразовательного форманта.

Цель исследования – на примере катойконимов установить основу, выступающую производящей для субстантивов со значением «женскости», и словообразовательный формант, в результате чего выявить языковые отношения между существительными мужского и женского рода, называющими жителей определенной страны.

Материал и методы исследования

Языковой материал составил 788 единиц, из которых 591 лексема – существительные, обозначающие жителя определенной страны (по 197 субстантивов единственного числа мужского и женского рода, а также множественного числа), 197 единиц – топонимы, соотносимые с обозначенными выше катойконимами. Источник языкового материала – проект «НАСЕЛЕНИЕ ЗЕМЛИ.РФ» [10].

В работе использовались сравнительный, морфемный, словообразовательный виды анализа. Языковой материал исследовался в два этапа. На первом выявлялись морфемные, словообразовательные структуры существительных единственного числа мужского и женского рода, субстантивов множественного числа, а также топонимов; на втором сопоставлялись существительные единственного числа мужского и женского рода с соотносимыми топонимами.

Основные результаты

На первом этапе исследования выявлен ряд закономерностей.

1. Все катойконимы женского рода (далее – Кж) являются производными; в их структуре выделен словообразовательный формант (далее – СОФ): *-К-* либо *-К-* в сочетании с *-ИЙ-*, *-АН-*, *-ЯН-*, *-ЛЕЗ-*, *-ТЯН-*, *-ЕН-* и др.; указанные компоненты на первом этапе исследования рассматривались как дополнительный элемент СОФ.

2. Базируясь на определенном СОФ, мы разделили все Кж на четыре группы. Результат представлен в табл. 1. Здесь и далее ПО – производящая основа.

Таблица 1

	группа существительного женского рода	количество	процент
11	ПО + <i>-К-</i>	100	50,8 %
22	ПО + <i>-К-</i> с морфонологическими изменениями	44	22,3 %
33	ПО + дополнительный элемент + <i>-К-</i>	35	17,8 %
44	ПО + дополнительный элемент + <i>-К-</i> с морфонологическими изменениями	18	9,1 %
	Итого	197	100 %

На первом этапе исследования в качестве морфонологических изменений рассматривались следующие языковые явления: чередование, усечение конца производящей основы и наложение звуков на морфемном шве. Вопрос о присутствии в структуре Кж интерфиксов решался на следующем этапе изучения языковых единиц.

3. Субстантивы мужского рода (далее – Км), как правило, производные (177 единиц; 89,8 %). К непроизводным Км (20 единиц; 10,2 %) мы отнесли лексемы, в структуре которых не выявлен материально выраженный СОФ, а соотносимый топоним имеет более сложную структуру за счет компонента:

а) *-стан-*, «связанный опорный компонент» со значением «название стран, территорий» [12, с. 242]. Например: *Туркмен-истан*, *Узбек-истан* и т.п.;

б) *-ляндиј-*, представлен в одном топониме *Финляндия* и видится подобным в содержательном плане компоненту *-стан-*;

в) *-иј-*, который мы рассматривали в качестве суффикса. Например: *Монгол-иј(а)*, *Эфиоп-иј(а)*, *Киргиз-иј(а)* и т.д. Таким образом, мы признали, что в лексемах *узбек*, *туркмен*, *финн*, *эфиоп*, *киргиз* и т.п. отсутствует материально не выраженная словообразовательная морфема, а сами лексемы являются непроизводными.

4. Производные существительные множественного числа, как правило, относятся к тому же словообразовательному типу, что и субстантивы единственного числа мужского рода. СОФ представлен: 1) одним и тем же морфом (*груз-ин* / *груз-ин-ы*, *франц-уз* / *франц-уз-ы*, *кипр-иот* / *кипр-иот-ы* и т.п.); 2) морфами морфемы *-ЕЦ-* или дополнительный элемент плюс *-ЕЦ-* (*испан-ец* / *испан-ц-ы*, *конго-лезец* / *конго-лезц-ы*, *греннад-ец* / *греннад-ц-ы* и т.д.). Семантика субстантивов различается значением «единичность» / «множественность», которое передается грамматической морфемой: нулевой или материально выраженной флексией. Кроме того, субстантивы множественного числа, соотносимые с непроизводными Км, также рассматриваются как непроизводные: *белорус* / *белорус-ы*, *грек* / *грек-и*, *монегаск* / *монегаск-и*, *монгол* / *монгол-ы*, *финн* / *финн-ы* и т.п., поскольку обладают теми же признаками, что и соотносимые непроизводные Км.

Семь субстантивов множественного числа образовано с помощью элементов *-АН-*, *-ЯН-*, *-ТЯН-*: *россиј-ан-е*, *египт-ян-е*, *израиль-тян-е* и т.д., при этом СОФ соотносимого Км выражен тем же элементом в сочетании с *-ИН-*: *россиј-анин*, *египт-янин*, *израиль-тянин* и т.д. Если признавать *-АНИН-*, *-ЯНИН-*, *-ТЯНИН-* и подобные единицы одним суффиксом, то такие существительные также можно определить как дериваты, образованные с помощью морфов одной морфемы. Сказанное позволило нам рассматривать Км и существительные множественного числа формами

одного слова, поэтому далее Кж сравнивались только с Км и соотносимым топонимом.

На втором этапе мы сравнивали структуры Кж, топонимов и Км, в результате чего для каждой выделенной выше группы Кж (см. таблицу 1) выявлены определенные закономерности.

Субстантивы женского рода группы «ПО + -К-» (см. табл. 1)

Для 87 субстантивов (44,2 % от общего числа Кж и 87 % от общего числа единиц группы) ПО – это основа топонима (далее – ОТ). В таблице 2 представлены примеры, демонстрирующие, что СОФ деривата и мужского, и женского рода присоединяется к выделенной в топониме основе. Знаком «/» отделена флексия.

Таблица 2

п/п примера	Топоним	Существительное мужского рода	Существительное женского рода
1	<i>Австрали[j/a]</i>	<i>австрали[j]-[Э]Ц/ø</i>	<i>австрали[j]-К/a</i>
2	<i>Колумби[j/a]</i>	<i>колумби[j]-[Э]Ц/ø</i>	<i>колумби[j]-К/a</i>
3	<i>Кени[j/a]</i>	<i>кени[j]-[Э]Ц/ø</i>	<i>кени[j]-К/a</i>
4	<i>Аргентин/a</i>	<i>аргентин-ЕЦ/ø</i>	<i>аргентин-К/a</i>
5	<i>Тайланд/ø</i>	<i>тайланд-ЕЦ/ø</i>	<i>тайланд-К/a</i>
6	<i>Уругва[j]/ø</i>	<i>уругва[j]-[Э]Ц/ø</i>	<i>уругва[j]-К/a</i>
7	<i>Чад/ø</i>	<i>чад-ЕЦ/ø</i>	<i>чад-К/a</i>
8	<i>Венесуэл/a</i>	<i>венесуэл-ЕЦ/ø</i>	<i>венесуэл-К/a</i>
9	<i>Канад/a</i>	<i>канад-ЕЦ/ø</i>	<i>канад-К/a</i>
10	<i>Ватикан/ø</i>	<i>ватикан-ЕЦ/ø</i>	<i>ватикан-К/a</i>
11	<i>Лаос/ø</i>	<i>лаос-ЕЦ/ø</i>	<i>лаос-К/a</i>
12	<i>Непал/ø</i>	<i>непал-ЕЦ/ø</i>	<i>непал-К/a</i>
13	<i>Вьетнам/ø</i>	<i>вьетнам-ЕЦ/ø</i>	<i>вьетнам-К/a</i>
14	<i>Иран/ø</i>	<i>иран-ЕЦ/ø</i>	<i>иран-К/a</i>
15	<i>Тунис/ø</i>	<i>тунис-ЕЦ/ø</i>	<i>тунис-К/a</i>

Словообразовательную структуру Кж и Км представим в виде схем, которые иллюстрируют их одинаковую осложненность:

Кж = ОТ / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо женского пола’;

Км = ОТ / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо’.

Словообразовательную структуру 4 лексем (2 % от общего числа Кж и 4 % от общего числа единиц группы) также представим в виде схемы:

Кж = ОТ / ‘наименование страны’ + СОФ Км / ‘лицо’ + СОФ Кж / ‘лицо женского пола’;

схема соотносимого субстантива мужского рода:

Км = ОТ / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо’.

Например: 1) *Кипр* → *кипр-иот* → *кипр-иот-к/а*; 2) *Косово* → *косов-ар* → *косов-ар-к/а*; 3) *Грузия* → *груз-ин* → *груз-ин-к/а*; 4) *Южная Осетия* → *югоосет-ин* → *югоосет-ин-к/а*.

Как видно из примеров, Км может быть образован как без морфологических изменений (пример 1), так и с морфонологическими изменениями (примеры 2–4). Кж имеют более сложную структуру, которая включает производную основу Км, состоящую из ОТ и СОФ субстантива мужского рода, и СОФ, посредством которого образован сам Кж. Формирование лексем идет без морфонологических изменений.

Структура 9 лексем (4,6 % от общего числа Кж и 9 % от общего числа единиц данной группы) состоит из основы непроизводного Км и суффикса *-К-*. Здесь и далее для субстантивов женского рода, соотносимых с непроизводными Км, в виде схемы записываем только Кж, поскольку Км не обладает словообразовательной структурой:

Кж = основа Км / ‘представитель народа’ + СОФ / ‘лицо женского пола’.

Например: 1) *швед* → *швед-к/а*; 2) *туркмен* → *туркмен-к/а*; 3) *монгол* → *монгол-к/а* и др.

Субстантивы женского рода группы «ПО + -К- с морфонологическими изменениями» (см. таблицу 1)

35 языковых единиц (17,7 % от общего числа Кж, 79,5 % от общего числа лексем группы) образованы посредством присоединения СОФ *-К-* к усеченной основе, из которых 31 единица (15,7 % от общего числа Кж, 70,5 % от общего числа данной группы) имеет словообразовательную структуру: Кж = усеченная ОТ / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо женского пола’, при этом у ПО, равной ОТ, в процессе словообразования и Км, и Кж отсекается один и тот же компонент.

Соотносимые Км запишем в виде схемы:

Км = усеченная ОТ / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо’.

Как видим, словообразовательные структуры осложнены одинаково. Примеры представлены в табл. 3, где отсекаемый элемент заключен в скобки.

Таблица 3

п/п при- мера	Топоним	Существительное мужского рода	Существительное женского рода
1	<i>Ирланд(u[j]/a]</i>	<i>ирланд-ЕЦ</i>	<i>ирланд-К/а</i>
2	<i>Испан(u[j]/a]</i>	<i>испан-ЕЦ</i>	<i>испан-К/а</i>
3	<i>Мавритан(u[j]/a]</i>	<i>мавритан-ЕЦ</i>	<i>мавритан-К/а</i>
4	<i>Черногор(u[j]/a]</i>	<i>черногор-ЕЦ</i>	<i>черногор-К/а</i>
5	<i>Лесот(o)</i>	<i>лесот-ЕЦ</i>	<i>лесот-К/а</i>
6	<i>Вануат(y)</i>	<i>вануат-ЕЦ</i>	<i>вануат-К/а</i>
7	<i>Кирибат(u)</i>	<i>кирибат-ЕЦ</i>	<i>кирибат-К/а</i>

Четыре лексемы (2 % от общего числа Кж и 9,1 % от общего числа единиц данной группы) образовано от непроизводного Км посредством присоединения *-К-* к усеченной основе: Кж = усеченная основа Км / 'представитель народа' + СОФ / 'лицо женского пола'. Например: 1) *немец* → *нем-к/а*; 2) *поляк* → *поль-к/а*; 3) *свазилендец* → *свазиленд-к/а* (топоним – *Эсватини*); 4) *финн* → *фин-к/а*.

В примерах 1–3 компоненты *-ец-* и *-як-* рассматриваются нами как субморфы. Иллюстративный материал показывает, что в структуре двух Км (примеры 1 и 3) не выделяются компоненты топонима.

При образовании семи единиц (3,6 % от общего числа Кж, 15,9 % от общего числа данной группы) на морфемном шве наблюдается чередование звуков [z]/[ж], [к]/[ч], [x]/[ш], [∅]/[o]. Две единицы из семи представим в виде схемы, которая иллюстрирует одинаковую осложненность структур: Кж = ОТ (с чередованием) / 'наименование страны' + СОФ / 'лицо женского пола', а соотносимый Км = ОТ (с чередованием) / 'наименование страны' + СОФ / 'лицо'. Например: 1) *Литв/а* → *литов-к/а* (ср. *литов-ец*); 2) *Норвег(u[j]/a]* → *норвеж-к/а* (ср. *норвеж-ец*).

Во втором примере наблюдается не только чередование звуков на морфемном шве, но и усечение конца производящей основы, при этом словообразовательная структура субстантивов мужского и женского рода, как отмечено выше, одинаково осложнена: к усеченной производящей основе топонима с чередованием звуков на морфемном шве присоединен суффикс *-ЕЦ-* или *-К-*. Морфонологические изменения, сопровождающие процесс словообразования Км и Кж, идентичны.

Пять из семи Кж (2,5 % от общего числа Кж, 11,4 % от общего числа единиц группы) состоят из основы непроизводного Км и СОФ.

Кж = основа Км (с чередованием) / ‘представитель народа’ + СОФ / ‘лицо женского пола’. Например: 1) *таджик* → *таджич-к/а*; 2) *узбек* → *узбеч-к/а*; 3) *словак* → *словач-к/а*; 4) *чех* → *чеш-к/а*; 5) *венгр* → *венгер-к/а*.

При образовании 2 единиц (1 % от общего числа Кж, 4,5 % от общего числа данной группы) на морфемном шве наблюдается наложение:

(1) Ямайк/а → (**ямайК** + К) *ямайка*;

Кж = ОТ (с наложением) / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо женского пола’, соотносимый катойконим мужского рода запишем: Км = ОТ (с наложением) / ‘наименование страны’ + СОФ / ‘лицо’;

(2) *монегаск* → (**монегасК** + К) *монегаска* (топоним – *Монако*):

Кж = основа Км (с наложением) / ‘представитель народа’ + СОФ / ‘лицо женского пола’.

Так, одна единица (пример 1) состоит из ОТ и СОФ, при этом морфонологические изменения наблюдаются при образовании как Км, так и Кж, однако явления неодинаковы: при образовании Км происходит усеменение конца производящей основы (*Ямай(к)/а* → *ямай-ец*), Кж – наложение СОФ на финалию производящей основы. Другая единица (пример 2) включает основу Км и СОФ.

Таким образом, словообразовательная структура 61,4 % Кж 1 и 2 групп (см. таблицу 1) на формальном уровне включает производящую основу, которая полностью соответствует ОТ, и СОФ. Семантическая часть включает компоненты: ‘наименование страны’ и ‘лицо женского пола’. Процессы словообразования Км и Кж рассматриваются нами как независимые друг от друга, поскольку:

1) на формальном уровне в производную структуру и Км, и Кж входит ОТ, которая на семантическом уровне передает значение «наименование страны» и СОФ со значением «лицо» или «лицо женского пола»;

2) словообразовательные компоненты, посредством которых образованы Км, в производную структуру Кж не входят, при этом выделен ряд Кж, производная структура которых включает словообразовательную морфему Км (*Косово* → *косов-ар* → *косов-ар-к/а* и т.п.), т.е. на фоне Кж и Км, структура которых одинаково осложнена, выделяются Кж, имеющие по сравнению с Км более сложную словообразовательную структуру;

3) если процесс словообразования идет с морфонологическими изменениями, то они обусловлены приспособлением СОФ к ПО и необходимы в обоих случаях;

4) семантическую часть Кж можно представить: ‘страна’ + ‘лицо женского пола’, Км – ‘страна’ + ‘лицо’, то есть семантика обоих субстантивов базируется на значении основы топонима и дополняется значением СОФ, при этом суффикс, посредством которого образованы Кж, зафиксиро-

рован в словарях со значением, состоящим из компонентов: 'лицо', 'пол', 'женскость';

Названные факты, с нашей точки зрения, позволяют рассматривать процесс формирования большей части субстантивов 1 и 2 группы (см. табл. 1), как присоединение суффикса *-К-* к ОТ, которое в ряде случаев может сопровождаться морфонологическими изменениями, в результате чего создается языковая единица со значением «лицо женского пола, проживающее в определенной стране».

Субстантивы женского рода, включенные в группы «ПО + дополнительный элемент + -К-», «ПО + дополнительный элемент + -К- с морфонологическими изменениями»

1. Третья группа (см. табл. 1) включает 35 единиц, что составляет 17,8 % от общего числа языкового материала. Например: *куб-ин-к/а*, *сомали-й-к/а*, *конго-лез-к/а*, *израиль-тян-к/а*, *катай-ан-к/а*, *бирм-ан-к/а*, *перу-ан-к/а*, *эмират-ов-к/а* и др. В табл. 4 представлены дополнительные элементы СОФ субстантивов данной группы, а также их частотность.

Таблица 4

СОФ с дополнительным элементом	Коли- чество	Процент	
		от общего числа суще- ствительных группы	от общего числа всего языкового материала
<i>-АН-К- / -ЯН-К-</i>	16	45,7 %	8,1 %
<i>-ИЙ-К-</i>	6	17,1 %	3 %
<i>-Й-К-</i>	8	22,8 %	4,1 %
<i>-ИН-К-</i>	1	2,9 %	0,5 %
<i>-ТЯН-К-</i>	1	2,9 %	0,5 %
<i>-ЛЕЗ-К-</i>	2	5,7 %	1 %
<i>-ОВ-К-</i>	1	2,9 %	0,5 %
Итого	35	100 %	8,1 %

Словообразовательные структуры всех субстантивов можно записать в виде представленной ниже схемы, где ДЭ – дополнительный элемент:

Кж = ОТ / 'наименование страны' + СОФ (ДЭ + К) / 'лицо женского пола', соотносимый субстантив мужского рода: Км = ОТ / 'наименование страны' + СОФ (ДЭ + ЕЦ или ИН) / 'лицо'.

Структура Кж, как и Км, осложнена суффиксов и дополнительным элементом. В таблице 5 приведены примеры.

Таблица 5

п/п примера	Топоним	Существительное мужского рода	Существительное женского рода
1	<i>Куб/а</i>	<i>Куб-ИН-ЕЦ/ø</i>	<i>куб-ИН-К/а</i>
2	<i>Мальт/а</i>	<i>мальт-И[Ј-Э]Ц/ø</i>	<i>мальт-ИЙ-К/а</i>
3	<i>Мексик/а</i>	<i>мексик-АН-ЕЦ/ø</i>	<i>мексик-АН-К/а</i>
4	<i>Того</i>	<i>того-ЛЕЗ-ЕЦ/ø</i>	<i>того-ЛЕЗ-К/а</i>
5	<i>Конго</i>	<i>конго-ЛЕЗ-ЕЦ/ø</i>	<i>конго-ЛЕЗ-К/а</i>
6	<i>Бирм/а</i>	<i>бирм-АН-ЕЦ/ø</i>	<i>бирм-АН-К/а</i>
7	<i>Израиль/ø</i>	<i>израиль-ТЯН-ИН/ø</i>	<i>израиль-ТЯН-К/а</i>
8	<i>Росси[j/a]</i>	<i>росси[j]- АН-ИН/ø</i>	<i>росси[j]-АН-К/а</i>
9	<i>Эмират/ы</i>	<i>эмират-ОВ-ЕЦ/ø</i>	<i>эмират-ОВ-К/а</i>
10	<i>Андорр/а</i>	<i>андорр-АН-ЕЦ/ø</i>	<i>андорр-АН-К/а</i>
11	<i>Коста-Рик/а</i>	<i>костарик-АН-ЕЦ/ø</i>	<i>костарик-АН-К/а</i>

2. В 4 группу (см. табл. 1) входят 18 субстантивов (9,1 % от общего числа языкового материала), СОФ которых включает, кроме компонента *-К-*, дополнительный элемент: *-АН-*, *-ЯН-*, *-ЕН-*, *-ТЯН-*, *-ЛЕЗ-*. Формирование Кж посредством СОФ *-ИН-К-*, *-ИЙ-К-*, *-Й-К-*, *-ОВ-К-*, как показывает наше исследование, идет без морфонологических изменений, поэтому языковые единицы с такими СОФ входят только в 3 группу.

3. Образование Кж 4 группы идет посредством СОФ *-АН-К-*, *-ЯН-К-*, *-ЕН-К-*, *-ТЯН-К-*, *-ЛЕЗ-К-*, как правило, с усечением конца производящей основы:

(1) *Гаит(и)* → *гаит-ян-ин* и *гаит-ян-к/а*;

(2) *Итал(и[j]/а)* → *италь-ян-ец* и *италь-ян-к/а*;

(3) *Морокк(о)* → *морокк-ан-ец* и *морокк-ан-к/а*;

(4) *Саудовская Аравии/[j/a]* → *арави-тян-ин* и *арави-тян-к/а*;

в единичных случаях с чередованием на морфемном шве:

(5) *Египет* → *египт-ян-ин* и *египт-ян-к/а*;

или с наложением:

(6) *Самоа* → *самоанец (самоа+ан-ец)* и *самоанка (самоа+ан-к/а)*;

4. В словообразовании субстантивов 4 группы и соотносимых с ними Км выявлены различия: а) наличие дополнительного элемента в структуре Кж и его отсутствие в Км (*Бразил(и[j]/а)* → *бразил-ец*

и *бразиль-ян-к/а*; *Люксембург* → *люксембурж-ец* и *люксемрурж-ен-к/а*; б) разные дополнительные элементы в структуре Км и Кж (*Тувал(у)* → *тувал-и-ец* и *туваль-ян-к/а*).

5. В единичных случаях Кж 4 группы включают в свою структуру производную основу непроизводного или производного Км: 1) *турок* → *турч-ан-к/а*; 2) *грек* → *греч-ан-к/а*; 3) *Франция* → *франц-уз* → *франц-уж-ен-к/а*.

Таким образом, 15 единиц 4 группы (7,6 % от общего числа Кж, 83,3 % от лексем группы) можно записать в виде схемы:

Кж = ОТ с морфонологическими изменениями / 'наименование страны' + СОФ (ДЭ + К) / 'лицо женского пола', соотносимый субстантив мужского рода:

Км = ОТ с морфонологическими изменениями / 'наименование страны' + СОФ (ДЭ + ЕЦ или ИИ) / 'лицо'.

3 единицы (1,5 % от общего числа Кж и 16,7 % от общего числа существительных этой группы):

Кж = основа Км с чередованием / 'представитель народа' + СОФ (ДЭ + К) / 'лицо женского пола' или Кж = ОТ / 'наименование страны' + СОФ Км с чередованием / 'лицо' + СОФ Кж / 'лицо женского пола' (для примера 3).

Чтобы определить статус компонентов, рассматриваемых нами в качестве дополнительных элементов СОФ, обозначим закономерности их присоединения к ПО:

- если СОФ присоединяется посредством компонентов *-Й-*, *-ИЙ-*, *-ИИ-*, *-ОВ-*, то морфонологических изменений не выявлено;
- если СОФ присоединяется с помощью элементов *-АН/ЯН-*, *-ЕН-*, *-ТЯН-*, *-ЛЕЗ-*, то на морфемном шве наблюдаются морфонологические явления: а) усечение конца производящей основы; б) чередование звуков;
- дополнительный элемент, выявленный в структуре Кж, может отсутствовать в структуре Км (характерно для субстантивов только 4 группы);
- дополнительные элементы, выявленные в структурах Кж и Км, могут различаться (*туваль-ЯН-к/а* и *тувал-И-ец*), то есть мы можем констатировать, что в процессе формирования и Км, и Кж для приспособления СОФ к ПО необходима вставка, однако ее фонемное выражение различно (характерно для субстантивов только 4 группы);
- при образовании Кж с участием дополнительных элементов *-ИИ-*, *-ИЙ-*, *-Й-*, *-ОВ-* на морфемном шве имеет место чередование звуков, из чего мы можем сделать вывод, что указанные дополнительные элементы оказываются недостаточными в процессе приспособле-

ния суффикса к ПО, что, с нашей точки зрения, позволяет рассматривать компоненты *-АН/ЯН-*, *-ЕН-*, *-ТЯН-*, *-ЛЕЗ-* частью суффикса, т.е. выделить следующие морфы суффикса *-К-*: *-АНК/ ЯНК-*, *-ЕНК-*, *-ТЯНК-*, *-ЛЕЗК-*, что кроме того, подтверждается выявленными субстантивами множественного числа, в которых в качестве СОФ выступают элементы *-АН-*, *-ЯН-*, *-ТЯН-* (*росси́я-ан-е*, *египт-ян-е*, *израи́ль-тян-е* и т.д.), тогда как в соотносимых существительных мужского рода – *-АНИН-*, *-ЯНИН-*, *-ТЯНИН-*; элементы *-ИН-*, *-ИЙ-*, *-Й-*, *-ОВ-* рассматриваем как интерфиксы, хотя, с нашей точки зрения, данный вопрос требует проведения дополнительных исследований.

Выводы

Словообразование катойконимов, семантика которых включает компонент ‘женскость’, идет посредством морфов суффикса *-К-*, при этом в процессе создания языковой единицы на морфемном шве могут наблюдаться морфонологические изменения. Проведенное сопоставление производных структур субстантивов мужского и женского рода с соотносимыми топонимами позволило выделить 3 типа словообразовательной структуры Кж, в результате чего все существительные со значением «женскости» можно разделить на 3 группы. 1 группа (87 %) включает существительные со структурой 1 типа: основа топонима и словообразовательный формант. Существительные 2 группы (10,5 %) имеют структуру 2 типа: основа непроизводного существительного мужского рода и словообразовательный формант. Субстантивы 3 группы (2,5 %) обладают структурой 3 типа: основа топонима, словообразовательный формант существительного мужского рода и словообразовательный формант субстантива женского рода. В каждом типе выделяется два подтипа: без морфонологических изменений и с морфонологическими изменениями, при этом во всех группах существительных с первым подтипом в два раза больше. Словообразовательные структуры субстантивов, включенных в 1 группу, и соотносимых существительных мужского рода осложнены одинаково, из чего мы можем заключить, что на современном этапе развития языка для субстантивов 1 группы, как и для производных существительных мужского рода, в качестве производящего слова выступает топоним; выявленная частотность позволяет говорить о регулярности образования подобных единиц, а сам процесс имеет системный характер. Субстантивы женского рода 2 и 3 групп находятся с существительными мужского рода в отношениях «производное – производящее», тогда как языковые единицы 1 группы вступают с соотносимыми субстантивами мужского рода в отношения кодеривации.

Список литературы

1. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). С. 7–26.
2. Бояринова Л.З. Формирование морфемной структуры имен существительных – наименований лиц женского пола (на материале смоленских говоров) // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы междунар. конф. Москва: Институт русского языка РАН, 2018. С. 48–51.
3. Гузаерова Р.Р. Феминитивы в русскоязычном медиапространстве: словообразовательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.Р. Гузаерова; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2021. 25 с.
4. Захарчук Е.А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2021. № 40 (3). С. 378–387.
5. Игнатова Е.М. Гендерная деривация: женские варианты названий профессий глазами студентов МГИМО (экспериментальное исследование) // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 20 (4). С. 40–49.
6. Ильясова С.В., Пугачева Е.В. Феминитивность: от лексической к словообразовательной // Филологический класс. 2022. Т. 27. № 4. С. 54–66.
7. Ковалев Г.Ф. К лексикографии дериватов-феминативов в славянской этнонимии // Лингвостилистика. Лингвопоэтика. Лингводидактика: сборник научных статей. Москва: Московский финансово-юридический университет, 2022. С. 376–393.
8. Лебедева Т.Е. Образование парных наименований лиц женского пола (феминативов) как реализация общерусской тенденции пополнения словарного состава // Art Logos. 2023. № 2. С. 125–141.
9. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. Москва: Азбуковник, 2016. 812 с.
10. НаселениеЗемли.РФ [Сайт]. URL: <https://населениеземли.рф/nazvaniya-zhitelej-stran-mira> (дата обращения: 27.03.2024).
11. Плотникова Л.И. Лексические новообразования в русском языке: разноаспектный анализ // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований: коллективная монография. Майкоп: Магарин О.Г., 2017. С. 304–323.
12. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1 / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. 789 с.

MASCULINE AND FEMININE NOUNS DENOTING THE INHABITANTS OF THE COUNTRY: MEMBERS OF A WORD-FORMATION PAIR OR CODERIVATES

N. A. Solomka

Volgograd State University, Volgograd

The article analyzes the word-formation structures of catonymy. The purpose of the study is to determine the producing word of the substantives with

the meaning “femininity”, as well as to establish linguistic relations between masculine and feminine lexemes, which name persons living in a certain country. The results of the study suggest that masculine and feminine nouns enter into a «derivative–producing» relationship and coderivation.

Keywords: *catoiconym, toponym, word formation, coderivates, word-formation pair*

Об авторе:

СОЛОМКА Надежда Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики Волгоградского государственного университета (400062, г. Волгоград, пр. Университетский, 100), e-mail: na_solomka@volsu.ru.

About the author:

SOLOMKA Nadezhda Anatolievna – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University (400062, Volgograd, Universitetskiy pr., 100), e-mail: na_solomka@volsu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.